

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.160.1>

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ЕС)

Научная статья

Петрушова Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0028-6056;

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (petrushova_el87[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен краткий анализ роли метафор в дискурсе ЕС, описывающего политику ЕС и ее последствия. Контекстом их использования являлись дебаты наиболее выдающихся авторов о политической легитимности ЕС. Отобранные метафоры были классифицированы по основным целевым областям. В статье дается обоснование необходимости употребления данных метафор для достижения ЕС категории легитимного органа. Делается вывод о том, что в политическом дискурсе ЕС метафоры выполняют двойную роль:

- 1) они помогают адресатам понять сложные, неосознаваемые понятия, приравнивая их к более знакомым сущностям;
- 2) они играют идеологическую роль в дебатах, имеющих последствия для принятия политических решений на высшем уровне.

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, ЕС, дебаты, легитимность.

THE ROLE OF METAPHOR IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE EUROPEAN UNION (EU)

Research article

Petrushova E.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0028-6056;

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (petrushova_el87[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a summary analysis of the role of metaphors in EU discourse describing EU policy and its consequences. The context for their use was the debate among the most prominent authors on the political legitimacy of the EU. The selected metaphors were classified according to their main target areas. The paper substantiates the necessity of using these metaphors to achieve the EU's status as a legitimate authority. It concludes that metaphors play a dual role in EU political discourse:

- 1) they help the audience understand complex, intangible concepts by equating them with more familiar entities;
- 2) they play an ideological role in debates that have implications for high-level political decision-making.

Keywords: metaphor, political discourse, EU, debates, legitimacy.

Введение

За последние тридцать лет было проведено множество исследований, посвященных анализу роли метафоры в международных отношениях и политике. Почти с момента появления когнитивной теории метафоры Лакофф и Джонсон заметили потенциал ее применения к политическому дискурсу, когда они утверждали, что «политические и экономические идеологии формулируются в метафорических терминах» [2, С. 236]. Еще до окончания десятилетия этот подход уже применялся к внешней политике. Чилтон и Лакофф, например, отметили, что государства рассматриваются как отдельные личности с индивидуальными чертами, и, что наиболее важно, что «за политикой стоят метафорические предубеждения» [5, С. 9], или, другими словами, концептуализация стран лежит в основе их взаимоотношений друг с другом.

Чтобы оправдать свое создание и обеспечить свое выживание, Европейский союз (далее — ЕС) разработал особый дискурс, чтобы сделать себя приемлемым для своих членов и международного сообщества. Важность образного языка в идеологической концепции ЕС подтверждается многочисленными исследованиями в этой области, как общего характера (Heintz; Musolff, 2008; Horolets), так и весьма показательными (Drulák, 2006), сосредоточивающими внимание на конкретных областях, таких как расширение ЕС (Hülse), сотрудничество судебных органов (Campos), конституционные дебаты (Kimmel), позиция политических партий по отношению к ЕС (Kovář) и, конечно же, Brexit (Musolff, 2017; Charteris-Black, 2003).

Политический дискурс ЕС, являющегося одним из важнейших результатов международного сотрудничества в XX веке, использует многие из общепринятых в международных отношениях образных выражений, при этом метафора является одним из ключевых риторических приемов. Роль метафоры — прекрасный пример того, что «идеи, которые в международной политике обычно воспринимаются как здравый смысл, на самом деле являются отложившимися метафорами» [6, С. 502].

Для того чтобы полностью понять силу метафоры и необходимость в ней, а также ЕС как концепт, следует обратить внимание на общую роль метафоры в концептуализации наций и наднациональных образований. «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот

мир, в котором он живет» [1, С. 8]. В этом отношении одним из главных вкладов изучения метафоры в политическом дискурсе является осознание того, что «нация» как концепт в значительной степени является метафорическим конструктом, абстрактным понятием, которое нуждается в ярких образах, чтобы существовать в общественном сознании граждан. Можно даже сказать, что метафорические конструкции в значительной степени ответственны за восприятие нации как таковой [14, С. 93].

Методы и принципы исследования

Для проведения нашего исследования мы сосредоточились на дебатах о политической легитимности и выбрали наиболее выдающихся авторов, участвовавших в таких спорах. Такой отбор был основан на обширном обзоре научной литературы и в конечном итоге привел к выбору следующих работ:

- в поддержку политики и легитимности ЕС: Moravcsik (2002), Moravcsik (2008), Héritier (1999);
- против политики и легитимности ЕС: Scharpf (2011), Majone (2014a), Follesdal and Hix (2006).

В процессе исследования фактического материала применялись такие общенаучные и специальные методы научного познания, как дискурсивный анализ, прагматический анализ, лексико-семантический анализ и др. Метафоры были отобраны с использованием методологии идентификации метафор (МИМ), которая заключалась в сравнении контекстуального значения конкретной лексической единицы с ее общим значением в других контекстах. Если лексическая единица имеет более общее текущее значение в других контекстах, чем данный, а контекстуальное значение контрастирует с основным значением, но может быть понято в сравнении с ним, то данная лексическая единица является метафорической [15].

В результате проведенного исследования метафоры были классифицированы по основным целевым областям:

1. Метафоры живых существ.
2. Объектные метафоры (физические свойства, инструменты, контейнеры).
3. Метафоры здания и структуры.
4. Метафоры путешествия и положения в пространстве.
5. Метафоры агрессии и наказания.
6. Метафоры драки и сражения.

Основные результаты

Если роль метафоры важна в случае с «традиционными» нациями, чье многовековое присутствие поддерживается политическими институтами и государственными границами, то это в гораздо большей степени относится к ЕС, просуществовавший едва ли несколько десятилетий.

3.1. Метафоры живых существ и тела

Когда люди пытаются осмыслить окружающий мир, антропоморфизм является очень полезным инструментом, поскольку он позволяет нам видеть все так, как мы видим самих себя, как с точки зрения формы, так и с точки зрения поведения [17, С. 43], [7, С. 864]. Вероятно, именно поэтому одной из наиболее эффективных идентификаций, используемых в европейском дискурсе, является идентификация "the STATES ARE PERSONS" (ГОСУДАРСТВА КАК ЛИЧНОСТИ).

Метафоры тела также применимы к ЕС, поскольку его благополучие также является благополучием живого существа. ЕС воспринимается как "LIVING BEING" (ЖИВОЕ СУЩЕСТВО) через мертвые метафоры, хотя остается живым на подсознательном уровне. Неудивительно, что образы разложения и смерти часто используются при описании политики ЕС [4, С. 188].

В некоторых случаях ограничения, наложенные на ЕС, называют "STRAIGHTJACKET" (СМИРИТЕЛЬНОЙ РУБАШКОЙ), хотя этот образ успешно избегает потенциальную область-источника "EU — MENTALLY UNBALANCED PERSON" (ЕС — ПСИХИЧЕСКИ НЕУРАВНОВЕШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК). Вместо этого образ фокусируется на коннотациях слова "straightjacket" как несправедливые, чрезмерно строгие ограничения, наложенные на кого-либо. ЕС действует в смиренной рубашке чрезвычайной прозрачности, исключительной системы сдерживания и противовесов, а также жесткого национального надзора [13].

3.2. Метафоры объектов (физические свойства, инструменты, контейнеры)

Для того чтобы сделать политику и легитимность более заметными объектами, идеальной ситуацией является сделать их осязаемыми. После того как политика приобретает физические свойства, она может иметь размеры, причем таким образом, чтобы их можно было измерить. Так, переносное значение слова "DIMENSION" (ИЗМЕРЕНИЕ) эксплуатируется для выражения адекватности и правильности "GOOD THINGS HAVE THE RIGHT SIZE" (У ХОРОШИХ ВЕЩЕЙ ПРАВИЛЬНЫЙ РАЗМЕР) или их отсутствия: «Почти по всем измеряемым параметрам ЕС, по крайней мере, столь же демократичен, а в целом — более демократичен, чем его страны-члены» [13]. Проблема заключается в том, что, когда абстрактная концепция становится материальным объектом, она может подвергнуться физической деградации и повреждению. По мере того как ЕС становится осязаемым и приобретает физические свойства, сценарий готов к одной из самых важных метафор ЕС: "the EU IS EQUILIBRIUM" (ЕС — это ЭКВИЛИБРИУМ). Эта метафора связывает баланс с положительными результатами и дисбаланс с опасностью в любых делах.

Другим расширением физических свойств является прозрачность: если "LIGHT IS TRUTH" (СВЕТ ЕСТЬ ИСТИНА), "DARKNESS IS LIE" (ТЕМНОТА — ЛОЖЬ), а "SEEING IS UNDERSTANDING" (ВИДЕНИЕ — ПОНИМАНИЕ), то "DEMOCRACY IS TRANSPARENCY" (ДЕМОКРАТИЯ — ЭТО ПРОЗРАЧНОСТЬ) выступает одной из основ ЕС.

Метафора равновесия и метафора прозрачности являются частью одной и той же линии аргументации с обеих сторон дебатов. Идея программы прозрачности заключается в том, чтобы обеспечить поддержку европейской

политики путем распространения информации о ней [9]. По мнению критиков ЕС, прозрачность также является подходящей метафорой для подотчетного управления [8].

3.3. Метафора здания и структуры

С технической точки зрения все наднациональные органы являются «структурами» в том смысле, что они состоят из различных органов, отвечающих за разные функции. Образ структуры всегда присутствует в дискурсе ЕС, как среди критиков, так и среди сторонников:

ЕС часто сравнивают со зданием — "COMMON EUROPEAN HOME" (ОБЩИЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ). Метонимически, если ЕС — это здание, то такова же и его политика, что подтверждается частым упоминанием его структурной прочности и фрагментированном характере его архитектуры [9]. Критики, со своей стороны, указывают на то, что фундамент легитимного здания ослаблен недостатками ЕС.

Если абстрактные объекты (институты, политика) обладают физическими свойствами, ими можно манипулировать с помощью инструментов. Метафора "INSTRUMENT" (ИНСТРУМЕНТ) сравнивает абстрактные действия с таковыми на простейшем уровне человеческих действий. Таким образом, действия ЕС осуществляются через инструменты и средства, которые могут быть использованы либо для позитивной, либо для негативной политики [12].

Похожая метафора, на этот раз в сочетании с процессом, звучит так: "EU POLICIES ARE MECHANISMS" (ПОЛИТИКА ЕС — МЕХАНИЗМ). И снова разница между сторонниками и критиками заключается в том, что, в то время как сторонники утверждают, что механизмы существуют и работают, критики указывают на неэффективность или отсутствие таких механизмов. Механизмы процесса, действующие в данном случае, — это контроль, критика, сдерживание власти и противодействие политическим предложениям [9], [8].

3.4. Метафоры путешествия и положения

Метафора "PATH" (ПУТЬ) постоянно присутствует в дискурсе ЕС. С самого основания Европейских сообществ, они были задуманы как путешествие к новым целям, которые в одних случаях более амбициозны («интеграция»), а в других — менее амбициозны («гармонизация», «сближение»).

Такой сценарий является мощным, поскольку он ассоциируется с человеческим опытом, в то время как отсутствие путешествий и движения связано с неэффективностью. Примером могут служить такие идиомы, как "this is getting us nowhere" (это ведет нас в никуда), "reach a dead end" (зайти в тупик) или метафорическое значение слова "way" (путь) как «способ сделать что-то».

Интересно, что такая институционализация метафоры заставляет как сторонников, так и критиков принять ее, однако по-разному. В случае с политикой ЕС для сторонников "MOVEMENT FORWARD IS IMPROVEMENT" (ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД ЕСТЬ УЛУЧШЕНИЕ), обычно связано с интеграцией в ЕС, в то время как для ее критиков "FORWARD IS NEGATIVE/DAMAGING" (ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД — НЕГАТИВНОЕ/РАЗРУШИТЕЛЬНОЕ), поскольку интеграция «зашла слишком далеко» или была достигнута силой [12], [10], [16].

Одно из преимуществ метафоры "PROGRESS" (ПРОГРЕСС) заключается в том, что ее можно использовать для объяснения различий между такими характеристиками движения как "the right path" (правильный путь) и "the wrong path" (неправильный путь). Это позволяет ученым установить, что было сделано правильно или должно быть сделано, если речь идет о сторонниках [9], либо что было сделано неправильно, как считают критики [8].

3.5. Метафоры агрессии и наказания

Метафорический сценарий, которому отдают предпочтение критики, — это сценарий жестокости и наказания — "EU MEASURES ARE PUNISHMENTS" (МЕРЫ ЕВРОСОЮЗА — ЭТО НАКАЗАНИЕ). Страны, как человеческие существа, могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию, если они не соответствуют ожиданиям ЕС. Государства-члены ЕС подвергаются навязчивому надзору и потенциальному наказанию со стороны наднациональных органов. В некоторых случаях такие наказания приобретают моральные масштабы, что оправдывает наказание как способ удержания от повторных преступлений и показа примера другим. При этом все жестокости должны быть предложены, защищены, приняты и реализованы в течение длительного периода времени национальным правительством [16].

3.6. Метафоры борьбы/сражения

Там, где легитимность и авторитет ЕС не принимаются, неизбежно возникает борьба. В этом отношении политика рассматривается как "WEAPON IN THE BATTLE" (ОРУЖИЕ В БИТВЕ). Несогласные (как отдельные граждане, так и страны) вынуждены бороться с ЕС. В данном случае, в то время как сторонники легитимности ЕС делают акцент на консенсусе, критики быстро подчеркивают, что в политике ЕС есть "WINNERS" (ПОБЕДИТЕЛИ) и "LOSERS" (ПОБЕЖДЕННЫЕ) [4]. Однако государства-члены ЕС не могут использовать эту политику автономно, они подвергаются навязчивому надзору и потенциальному наказанию со стороны наднациональных органов власти [16]. В некоторых случаях процесс легитимации перерастает в войну, когда согласие с политикой ЕС приравнивается к унижительному поражению.

Заключение

Развитие ЕС — это процесс, который влечет за собой некоторую потерю суверенитета без применения силы, сравнительно уникальный, и не без его противников. Неслучайно поэтому за последние десять лет дебаты о Brexit выдвинули на первый план проблему недовольства Европейским союзом как институтом. Вызывает критику прежде всего утрата суверенитета вкупе со специфической политической структурой ЕС. Однако несмотря на то, что средства массовой информации широко критиковали ЕС с разной степенью успеха, дебаты носят формальный, академический характер и заслуживают внимания самых престижных политологов.

Две основные позиции в этой дискуссии таковы. С одной стороны, те, кто утверждает, что ЕС не страдает от недостатка легитимности или дефицита демократии, особенно по сравнению с традиционными государствами [12], [13]. С другой стороны, легитимность ЕС и его демократическая природа широко оспариваются [16], [8]. Аргументы обеих сторон, конечно, основаны на фактах, но также мнения формируются с помощью метафорических приемов.

Например, никто не ожидал бы, что сторонники ЕС приравняют переговоры к «торговле лошадьми» или определяют связь между валютным союзом и легитимностью как «компромисс» [8].

Язык политики и международных отношений изобилует метафорами. Они позволяют нам понять вещи определенным образом. В институциональном дискурсе ЕС метафоры выполняют двойную роль: с одной стороны, как и все абстрактные понятия, они служат для того, чтобы помочь адресатам понять сложные, неосознаваемые понятия, приравнивая их к более знакомым сущностям. С другой стороны, и это самое главное, они играют идеологическую роль, т.е. передают идеологическую позицию ЕС и действуют как средство для оправдания или нападок на то, что делает ЕС.

В традиционных государствах правительственные действия «оправдываются» с помощью чувства принадлежности, созданного на основе общего исторического опыта. В случае с ЕС дело обстоит иначе: будучи многонациональным организмом, он не имеет основы в общей истории, культуры, дискурса и символики. Следствием этого является то, что, учитывая отсутствие такой символики, обоснование любых общих действий воспринимается сложнее, и поэтому метафора становится необходимой. Именно здесь формирование восприятия становится необходимым для того, чтобы ЕС достиг категории легитимного органа. Фигуры речи, используемые для поддержания или критики легитимности ЕС, являются ключевыми для дебатов, особенно когда такие дебаты могут иметь последствия для политических решений на высшем уровне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А.П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.
2. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
3. Charteris-Black J. Metaphors of Brexit: No Cherries on the Cake? / J. Charteris-Black. — London : Palgrave Macmillan, 2019. — 351 p.
4. Charteris-Black J. "Battered hero" or "innocent victim"? A comparative study of metaphors for euro trading in British and German financial reporting / J. Charteris-Black, A. Musolff // English for Specific Purposes. — 2003. — Vol. 22. — № 2. — P. 153–176.
5. Chilton P. Foreign Policy by Metaphor / P. Chilton, G. Lakoff // Monthly Newsletter of the Center for Research in Language (University of California, San Diego). — 1989. — Vol. 3. — № 5. — P. 5–19.
6. Drulák P. Motion, Container and Equilibrium: Metaphors in the Discourse about European Integration / P. Drulák // European Journal of International Relations. — 2006. — Vol. 12. — № 4. — P. 499–531.
7. Epley N. On seeing human: A three-factor theory of anthropomorphism / N. Epley, A. Waytz, J.T. Cacioppo // Psychological Review. — 2007. — Vol. 114. — № 4. — P. 864–886.
8. Follesdal A. Why There is a Democratic Deficit in the EU: A Response to Majone and Moravcsik / A. Follesdal, S. Hix // Journal of Common Market Studies. — 2006. — Vol. 44. — № 3. — P. 533–562.
9. Héritier A. Elements of democratic legitimation in Europe: an alternative perspective / A. Héritier // Journal of European Public Policy. — 1999. — Vol. 6. — № 2. — P. 269–282.
10. Majone G. From Regulatory State to a Democratic Default / G. Majone // Journal of Common Market Studies. — 2014. — Vol. 52. — № 6. — P. 1216–1223.
11. Majone G. Rethinking the union of Europe post-crisis: has integration gone too far? / G. Majone. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — 380 p.
12. Moravcsik A. In Defence of the 'Democratic Deficit': Reassessing Legitimacy in the European Union / A. Moravcsik // Journal of Common Market Studies. — 2002. — Vol. 40. — № 4. — P. 603–624.
13. Moravcsik A. The Myth of Europe's Democratic Deficit / A. Moravcsik // Intereconomics: Journal of European Public Policy. — 2008. — P. 331–340.
14. Musolff A. Political metaphor analysis. Discourse and scenarios / A. Musolff. — Bloomsbury, 2016. — 194 p.
15. Praggelaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and Symbol. — 2007. — Vol. 22. — № 1. — P. 1–39.
16. Scharpf F.W. Monetary Union, Fiscal Crisis and the Pre-emption of Democracy / F.W. Scharpf // Zeitschrift Für Staats- Und Europawissenschaften (ZSE) / Journal for Comparative Government and European Policy. — 2011. — Vol. 9. — № 2. — P. 163–198.
17. Wodak R. The Discursive Construction of National Identity / R. Wodak, R. de Cillia, M. Reisigl [et al.]. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. — 276 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000) [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991-2000)] / A.P. Chudinov. — Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2001. — 238 p. [in Russian]
2. Lakoff D. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By] / D. Lakoff, M. Johnson. — Moscow : Editorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]
3. Charteris-Black J. Metaphors of Brexit: No Cherries on the Cake? / J. Charteris-Black. — London : Palgrave Macmillan, 2019. — 351 p.
4. Charteris-Black J. "Battered hero" or "innocent victim"? A comparative study of metaphors for euro trading in British and German financial reporting / J. Charteris-Black, A. Musolff // English for Specific Purposes. — 2003. — Vol. 22. — № 2. — P. 153–176.
5. Chilton P. Foreign Policy by Metaphor / P. Chilton, G. Lakoff // Monthly Newsletter of the Center for Research in Language (University of California, San Diego). — 1989. — Vol. 3. — № 5. — P. 5–19.
6. Drulák P. Motion, Container and Equilibrium: Metaphors in the Discourse about European Integration / P. Drulák // European Journal of International Relations. — 2006. — Vol. 12. — № 4. — P. 499–531.
7. Epley N. On seeing human: A three-factor theory of anthropomorphism / N. Epley, A. Waytz, J.T. Cacioppo // Psychological Review. — 2007. — Vol. 114. — № 4. — P. 864–886.
8. Follesdal A. Why There is a Democratic Deficit in the EU: A Response to Majone and Moravcsik / A. Follesdal, S. Hix // Journal of Common Market Studies. — 2006. — Vol. 44. — № 3. — P. 533–562.
9. Héri-tier A. Elements of democratic legitimization in Europe: an alternative perspective / A. Héri-tier // Journal of European Public Policy. — 1999. — Vol. 6. — № 2. — P. 269–282.
10. Majone G. From Regulatory State to a Democratic Default / G. Majone // Journal of Common Market Studies. — 2014. — Vol. 52. — № 6. — P. 1216–1223.
11. Majone G. Rethinking the union of Europe post-crisis: has integration gone too far? / G. Majone. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — 380 p.
12. Moravcsik A. In Defence of the 'Democratic Deficit': Reassessing Legitimacy in the European Union / A. Moravcsik // Journal of Common Market Studies. — 2002. — Vol. 40. — № 4. — P. 603–624.
13. Moravcsik A. The Myth of Europe's Democratic Deficit / A. Moravcsik // Intereconomics: Journal of European Public Policy. — 2008. — P. 331–340.
14. Musolff A. Political metaphor analysis. Discourse and scenarios / A. Musolff. — Bloomsbury, 2016. — 194 p.
15. Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and Symbol. — 2007. — Vol. 22. — № 1. — P. 1–39.
16. Scharpf F.W. Monetary Union, Fiscal Crisis and the Pre-emption of Democracy / F.W. Scharpf // Zeitschrift Für Staats- Und Europawissenschaften (ZSE) / Journal for Comparative Government and European Policy. — 2011. — Vol. 9. — № 2. — P. 163–198.
17. Wodak R. The Discursive Construction of National Identity / R. Wodak, R. de Cillia, M. Reisigl [et al.]. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. — 276 p.